

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

- ves of Eminent Monks". - Silver Jubilee Volume of the Zunbun-Kagaku-Kenkyusuo Kyoto University. Kyoto, 1954, p. 424.
14. См.: Нань ши, цз. 57. - Сер. Сыбу бэйяо. Шанхай, /б.г./, /т. 622/, л. IIб.
15. Подробнее о содержании полемики и участии в ней Ван Яня см.: М.Е.Ермаков. Популярные формы..., с. 5-6.
16. См.: Цукамото Дзэнро, Коицу Рикутё сэндзэцу..., с. 138.

А.П.Жабриков

"ТАРИХ-Е ТОГЬЯН-Е АКРАД" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ КУРДОВ 1880 ГОДА

Одним из примечательных явлений в истории Передней Азии XIX в. были многочисленные курдские восстания. Надо сказать, что и в предшествующие периоды было немало выступлений курдов против центральных властей иранского и османского государств. Однако, так как XIX в. стал временем наиболее активного проникновения европейских держав на Ближний Восток, и события внутренней жизни стран этого региона, а значит и такой постоянно действующий фактор как антиправительственные выступления курдского населения в различных частях Курдистана, стали предметом пристального внимания европейских правительств, курдская проблематика в это столетие приобрела важное значение в ближневосточной международной политике. Таким образом XIX в. - это время, когда курдское движение было заметно в Европе. Вместе с тем XIX век стал периодом качественных изменений в характере курдских выступлений: от типично феодально-сепаратистских до начатков национально-освободительной борьбы. Движение шейха Обейдуллы 1880 года, истории которого посвящено сочинение Искандера Куриянца "Тарих-е тогьян-е акрад", планировалось и готовилось именно как национально-освободительное.

Следует подчеркнуть, что источниковедческая база изучения истории курдов в новое время и особенно в средние века довольно узка. Новое время изучается в основном благодаря трудам европейских путешественников, военных, донесениям дипломатов, посещавших Курдистан. Оригинальных трудов, в той или иной степени посвященных курдской истории, написанных на курдском, персидском, арабском или турецком языках, в научный оборот введено крайне мало, хотя именно такие сочинения дают возможность взглянуть на историю курдов глазами участников событий, дают наиболее ценный фактический материал. Поэтому чрезвычайно важным представляется введение в

науку новых источников по истории Курдистана и особенно на языках народов Передней Азии, тем более если их авторы являлись свидетелями описываемых событий. Таким источником является и сочинение Искандера Куриянца "Тарих-е тогйан-е акрад", до 1972 года почти неизвестное западным и советским исследователям в силу того, что рукописи этого труда долгое время оставались только в пределах Ирана. В самом же Иране на это сочинение ссылались как на основной источник информации по истории движения шейха Обейдуллы.

В советской историографии восстанию шейха Обейдуллы полностью посвящена работа Джалиле Джалила "Восстание курдов 1880 года" и частично книга Н.А.Халфина "Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века)".¹ Обе работы появились до 1972 года, и поэтому труд Искандера Куриянца в них использован не был, как и вообще источники на персидском языке, так как, видимо, считалось, что материалов на персидском языке, посвященных этому движению, в научном обороте нет.

О жизни автора "Тарих-е тогйан-е акрад" мало что известно. Издатель сочинения Абдулла Мардух Курдистани в предисловии к тегеранскому изданию написал, что его попытки узнать что-либо о Куриянце остались безрезультатными,² и то немногое, что он может сообщить, взято им из книги мемуаров шахзаде Аббаса Мирзы Молькара - брата Насер ед-дин шаха (1848-1896), где сказано: "Искандер Куриянец - армянин, который был подданным России и жителем Соуджбулага, подробно описал эти события".³ Имеются в виду события во время восстания шейха Обейдуллы. На это указание будем опираться и мы, рассматривая вопрос об авторе сочинения.

Косвенным указанием на то, что Искандер Куриянец был жителем Соуджбулага, может служить тот факт, что Соуджбулаг для него является местом, из которого он ведет наблюдение за происходящими событиями, а также является центром, вокруг которого разворачиваются действия.

Хотя в тексте сочинения нигде нет прямых указаний на то, что Искандер Куриянец был подданным России, о вероятности этого говорят упоминания автора о его частых встречах с русским купеческим старшиной и его братом, а также выражение особого негодования по поводу разорения иранскими войсками деревень, принадлежавших или арендовавшихся гражданами России. Кроме того, во время курдского восстания и бесчинств иранской армии Искандер Куриянец находил убежище в селениях, принадлежавших русскоподданным.

Известно, что в последней трети XIX в. усилился переход иранских торговцев, среди которых довольно многочисленны были армяне, в российское подданство (не менее половины армянских купцов

на севере Ирана в конце XIX в. были гражданами России). Основываясь на встречающихся в тексте подобных замечаниях, можно допустить, что утверждение шахзаде Аббаса Мирзы о российском гражданстве Куриянца соответствовало действительности, хотя в момент написания своего труда он мог еще быть гражданином Ирана, позднее поменявшим подданство.

В материалах на персидском языке, кроме упомянутой уже книги Аббаса Мирзы, никаких сведений о жизни Искандера Куриянца обнаружить пока не удалось. Судить об авторе далее можно лишь на основании того, что он сам о себе сообщает в сочинении. Единственно, что Куриянец говорит о своей жизни, так это о своем участии в поездке иранской миссии на Всемирную выставку в Париж в 1878 году.⁴ Там он побывал в качестве секретаря и переводчика делегации, которую возглавлял сам шах. Известно, что иранская миссия по пути следования в Париж посетила в мае 1878 года Санкт-Петербург. В российских газетах того времени довольно подробно описывались обстоятельства пребывания шаха в России. Печатались и список персидских вельмож, сопровождавших монарха, но в него, естественно, не попало имя переводчика, единственное безымянное упоминание о котором было сделано в "Бакинских известиях".⁵

Последовательно излагая события, свидетелем которых Искандеру Куриянцу пришлось стать, он упоминает о себе в основном в связи с переездами из одного селения в другое. Отсюда мы узнаем, что он владел земельными участками в районе Ошну. Для феодальной страны, какой тогда был и Иран, весьма типичным явлением было, когда представители торговых кругов являлись также и земельными собственниками, что отражало объективную тенденцию в конце XIX века в Иране к сращиванию торговли с земледелием, так как это был наиболее надежный и безопасный путь вложения капитала.

Очень часто на страницах сочинения Куриянца встречаются сетования на невозможность передвижения по дорогам как следствие военных действий восставших и прихода правительственной армии. Это характерно особенно для купцов, безопасность передвижения по дорогам для которых является непременным условием нормальной деятельности. В мукринском Курдистане же, где почти начисто отсутствовали дороги, часто переезжать с места на место могли только кочевники или торговцы. Первое для Куриянца, естественно, исключалось.

Труд Искандера Куриянца впервые был издан в Тегеране в 1977 году под названием "Кейам-е шейх Обейдолла дар Кордестан" - "Восстание шейха Обейдуллы в Курдистане". Издание подготовил Абдулла Мардух Курдистани, сын довольно известного в Иране курдского ученого, шейха Мардуха, имеющего титул аятоллы. Издатель использовал

список, переписанный 28 рамазана 1298 г.х. (сентябрь 1881 года),⁶ то есть через примерно восемь месяцев после того, как автор завершил свой труд в месяце сафаре. Список, текст которого был издан в Тегеране Мардухом, был переписан и отредактирован неким Багером из Казвина, по имени которого рукопись и стали называть рукописью Багера. В 1328 г. (1949-1950) солнечной хиджры рукопись Багера была приобретена библиотекой Малека в Тегеране.⁷

Абдулла Мардух в предисловии к изданию сообщает, что скорее всего в Иране имеются и другие списки сочинения Куриянца, но обнаружить их ему не удалось.⁸ Другие списки труда Искандера Куриянца действительно есть, и их довольно много. О.Ф.Акимущин во время своей командировки в Иран в 1972 году ознакомился с четырьмя списками этого сочинения, хранящихся в иранских библиотеках, а также с несколькими другими из частных коллекций. Рукописи труда Куриянца имеются в следующих библиотеках:

1. в библиотеке меджлиса (Тегеран) хранится рукопись, переписанная 28 джомадийольаввала 1304 г.х. для Сепехра, № 2873;
2. в библиотеке Малека (Тегеран) хранится рукопись Багера, переписанная 28 рамазана 1298 г.х. в Казвине, № 3739;
3. в Астан-е годс - библиотеке и музее при гробнице-мавзолее имама Али Резы (Машхад) - хранится авторский экземпляр, переписанный 1 сафара 1298 г.х., № 4180;
4. со списка, хранящегося в Астан-е годс в 1968 году студентом тегеранского университета была сделана копия для университетской библиотеки.⁹

В том же 1972 году упоминание о сочинении Искандера Куриянца появилось в переработанном и дополненном Ю.Э.Брегелем переводе на русский язык библиографического обзора персидской литературы Ч.А.Стори.¹⁰

Надо сказать, что, хотя конкретно о сочинении Искандера Куриянца за пределами Ирана да и в самом Иране мало что было известно, составленное им описание событий осени 1880 года в Мукринистане вошло в труд шахзаде Надера Мирзы "История и география стольного города Табриза".¹¹ Надер Мирза, однако, не упомянул имени Куриянца, хотя и написал, что описание событий составлено со слов очевидца. В связи с этим, как отмечает Абдулла Мардух, это описание долгое время приписывали перу самого Надера Мирзы. Мардух сообщает также, что сочинение Куриянца лишь частично вошло в труд Надера Мирзы. Сравнив тексты издания "Тарих-е тогйан-е акрад" и 27-й раздел литографского издания "Истории и географии стольного города Табриза", мы пришли к заключению, что литография почти полностью воспроизводит текст труда Куриянца, отсутствует лишь только крат-

кое посвящение монарху и небольшое заключение, где Куриянец излагает причины, побудившие его взяться за перо.

Надо сказать, что все рукописи, в том числе и авторский экземпляр, хранящийся в Астан-е годс в Машхаде, озаглавлены "Тарих-е тогйан-е акрад". Издатель же озаглавил это сочинение "Кейам-е шейх Обейдолла дар Кордестан", а поскольку он не поясняет, почему он выбрал такое название для сочинения Искандера Куриянца, для чего текст не дает никаких оснований, представляется целесообразным использовать название, которым озаглавлены известные рукописи. В остальном текст тегеранского издания практически ничем не отличается от рукописи библиотеки медресиса, микрофильм которой был любезно предоставлен нам О.Ф.Акимовским.

В издании Мардуха авторский текст был воспроизведен наборным способом, добавлены были лишь знаки препинания, Абдулла Мардух снабдил издание небольшим предисловием. Таким образом, цели издания сводились к публикации текста, и поэтому исследование труда Искандера Куриянца отсутствует. Несколько кратких примечаний к тексту содержат пояснения к некоторым географическим названиям, этнонимам и словам, которые, по мнению издателя, для читателей могли остаться непонятными. Тринадцать раз даны примечания текстологического характера.

Хронологические рамки описываемых в сочинении Искандера Куриянца событий охватывают небольшой отрезок времени, начиная с лета 1880 года, когда губернатором иранской провинции Мукринистан стал шахзаде Кешикчи-баши Лотфали Мирза, и кончая первыми числами декабря того же года, когда шейх Обейдулла покинул пределы Ирана. Это связано с тем, что труд Искандера Куриянца не был задуман как историческое повествование, а представлял собой развернутый доклад иранскому монарху Насер ед-дин шаху о событиях, свидетелем которых автору пришлось стать по возвращении из Европы.

Задача, которую поставил себе Искандер Куриянец, требовала от него детального описания всех виденных им событий, что, естественно, исключало употребление им этикетного придворного языка. Поэтому наиболее характерной отличительной чертой сочинения Искандера Куриянца является современный автору разговорный персидский язык. Отчасти с функциональным назначением сочинения связано и то, что рукопись начинается не с традиционного для персидской средневековой историографии восхваления Аллаха, пророка Мухаммада и т.д., обычно снабжаемого обильными цитатами из Корана и хадисов, заканчивающегося славословием царствующему монарху. Вместо этого Искандер Куриянец сразу приступает к объяснению причин, побудивших его взяться за составление доклада иранскому шаху. Правда, это

вступление по языку и стилю резко контрастирует с последующими страницами произведения, так как Куриянец все же не мог не испытать влияния вековой традиции велеречивого обращения к царствующим особам. Однако автор не слишком усердствует в этом. Заметим, что в рукописи библиотеки медреса это вступление отсутствует. Подобное нарушение этикета, которое могло вызвать обвинение в неуважении к шаху из-за своего "фамильярного" тона, косвенно указывает на справедливость утверждения Аббаса Мирзы Молькара, что Искандер Куриянец был подданным России. К этой мысли подталкивают и некоторые замечания автора сочинения по отношению к некоторым представителям правящей династии, довольно смело критикующие деятельность каджарских принцев на постах губернаторов Соуджбулага и Табриза, а также других крупных иранских чиновников и военачальников. При этом Искандер Куриянец не упускает случая, чтобы блеснуть своей европейской образованностью. Он пытается сравнивать некоторых иранских чиновников и военных с европейскими политическими деятелями, и сравнения эти, само собой разумеется, не в пользу иранцев.

Отрицательное отношение автора к курдскому восстанию видно из названия сочинения - "История курдского бунта". Хотя Искандер Куриянец и упоминает о том, что главная цель шейха Обейдуллы состояла в создании независимого государства, своими "логическими" умозаключениями автор пытается доказать, что ни о каком курдском государстве не могло идти и речи. Поэтому о предприятии шейха он говорит как о глупой аванюре, которая фактически является очередным разбоем, поскольку, по мнению Куриянца, курды не из тех, кто мог бы думать о собственном королевстве.

Искандер Куриянец не придавал значения тому факту, что шейх Обейдулла приказал своим воинам не посягать на собственность христиан и иностранных подданных. Все свое внимание автор сосредоточил на отрицательных сторонах, проявившихся в курдском движении, положительных же моментов он не хотел замечать или не придавал им большого значения.

Взгляды Искандера Куриянца на курдское движение, а также на администрацию в Западном Иране отражают интересы нарождавшейся иранской торговой буржуазии, которой для успешного занятия торговлей и другой деятельности требуется гарантия личной безопасности и сохранности имущества. Неудивительно, что Куриянец очень сетует на то, что во время боевых действий невозможно было ездить по дорогам, что имущество как иранских, так и иностранных подданных не было защищено от произвола властей и грабежей со стороны иранских солдат и некоторых курдских племен.

Тот факт, что иранские войска причинили жителям Мукринистана гораздо больший вред, нежели отряды шейха Обейдуллы, заставил Искандера Куриянца искать причины восстания не только в "разбойничьем" нраве некоторых курдских племен. При крайнем субъективизме в походе к описываемым событиям Искандер Куриянец тем не менее пытается по-своему объективно разобраться в причинах курдского восстания. Он пришел к выводу, что в значительной степени вспышке недовольства среди курдов способствовала политика местных властей, иначе бы жители Соуджбулага не встретили отряды сына шейха Обейдуллы как своих освободителей.

Искандер Куриянец написал свой труд довольно быстро. Он закончил его примерно через полтора месяца после окончания событий в Мукринистане, датировав завершение составления сочинения первым сафара 1298 г.х. (январь 1881 года).

Сочинение Искандера Куриянца не имеет оглавления, в нем совершенно отсутствует система деления текста на разделы, главы, части, параграфы. Несколько подзаголовков, встречающихся в тегеранском издании, даны Абдуллой Мардухом и служат для вычленения описания бесчинств иранской армии из общего рассказа о курдском восстании.

Искандер Куриянец, будучи свидетелем многих событий в Мукринистане осенью 1880 года, в написании своего труда опирался прежде всего на личные впечатления. Из письменных источников он пользовался записками некоего мирзы Абу л-Касема – составителя памятных записок иранского государства, который присутствовал при неудачной попытке арестовать Хамзу-агу – одного из лидеров восстания. Имея личное знакомство со многими чиновниками табризского губернаторства, Искандер Куриянец имел возможность ознакомиться с официальной перепиской между правителями Соуджбулага и Табриза, которую ему предоставил мирза Ахмад монши-баши – секретарь губернатора Азербайджана. Куриянец использовал также рассказы многочисленных глав курдских племен и других знатных лиц, как сторонников шейха Обейдуллы, так и противников его, с которыми Куриянцу приходилось встречаться, переезжая с места на место во время восстания. В конце сочинения автор привел довольно большой рассказ Хаджи Али Кази об обороне Банаба и бесчинствах иранских войск после "освобождения" Мукринистана.

Хотя сочинение Искандера Куриянца посвящено только восстанию шейха Обейдуллы, ценность его заключается и в том, что оно ярко рисует упадок и разложение иранской администрации в конце XIX века. Фактический материал этого труда чрезвычайно богат. Данные, содержащиеся в работе Куриянца, позволяют лучше понять причины,

непосредственные поводы возникновения всего движения, увидеть причины поражения не только этого восстания, но и типичные недостатки очень многих других выступлений курдов. Несмотря на то, что сочинение написано с позиции официального историографа, оно содержит столько интересных фактов, что может считаться основным персоязычным источником по этому яркому эпизоду борьбы курдского народа.

1. Джалиле Джалил. Восстание курдов 1880 года. М., 1966; Н.А.Халфин. Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века). М., 1963.
2. Искандар Курийанс. Кейам-е шейх Обейдолла Шамзини дар Кордестан. Тегран, 2536, с. 12.
3. Шархе хал Аббас Мирза Молкара. Тегран, б.г., с. 92.
4. Искандар Курийанс. Кейам-е, с. 110.
5. Бакинские известия, Баку, № 25, с. 3.
6. Искандар Курийанс. Кейам-е, с. 11.
7. Там же, с. 11.
8. Там же, с. 11.
9. О.Ф.Акимущкин. Отчет о командировке в Иран. М., 1973, с. 72.
10. Ч.А.Стори. Персидская литература. Библиографический обзор. М., 1972, т. 2, с. 1097.
11. Надер Мирза. Тарих ва джографи-йе дар ос-салтане Табриз. Тегран, б.г., с. 326-375.

К.А.Жуков

СЕРЕБРЯНАЯ МОНЕТА ТУРЕЦКОЙ ДИНАСТИИ КАРЕСИГУЛЛАРЫ (ок. 1306 - ок. 1348) В СОБРАНИИ ГОС.ЭРМИТАЖА

История бейлика Кареси начинается в первые годы XIV в., когда, по словам современника - византийского писателя Никифора Григоря, "... земли идущие от Лидии и Эолии до Мизии, прилегающей к Геллеспонту, заняли Калам и его сын Карас".¹ Бейлик просуществовал недолго: приблизительно в 1347/48 гг. его присоединили к своим владениям османцы.

Несмотря на то, что бейлик Кареси был ближайшим соседом Византии и Османского султаната, его история весьма скудно освещена источниками: упоминания в османских хрониках и сочинениях византийских авторов - лапидарны, кроме того, не сохранилось ни одного памятника эпиграфики от времени правления династии Каресигуллары. Известна только надгробная стела XV в. (г. Токат), из которой яв-